

УДК 811.161.1=81'373.611

ФРАЗЕОЛОГИЧНОСТЬ СЛОВЕСНЫХ РЕАЛИЗАЦИЙ НОМИНАТЕМ ТИПА «СЛОВСОЧЕТАНИЕ + ЭЛЛИПТИЧЕСКИЙ УНИВЕРБ»

Дьячок Н. В.

Горловский институт иностранных языков
Донбасского государственного педагогического университета, г. Горловка

Статья посвящена описанию и классификации универбов как аналогов фразеологических единиц. Любой универб представляет интерес и с точки зрения морфемной структуры, и с точки зрения фразеологичности морфем в нем. С точки зрения степени сочетаемости морфем в пределах единиц исследуемого типа все универбы можно назвать аналогами фразеологических сращений, фразеологических единств и фразеологических сочетаний.

Ключевые слова: номинатема, универб, структура слова, фразеологизм.

Целью статьи является описание и классификация универбов как фразеологических единиц. Данная аналогия спровоцирована наличием у морфем категории валентности – способности каждой конкретной морфемы сочетаться с другими морфемами, различными по функциональным и семантическим характеристикам. В связи с этим универб как многоморфемное слово представляет интерес как с точки зрения морфемной структуры, так и с точки зрения фразеологичности (степени сочетаемости) морфем в нем.

Под универбом нами понимается семантически и грамматически тождественное определенному словосочетанию слово, могущее стилистически отличаться от этого самого (эквивалентного) словосочетания чертами разговорности, сленговости, либо стилистически совпадать с ним, являющееся наряду со словосочетанием дублетом одной номинатемы.

Согласно мнению В. И. Теркулова, номинатема – это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах (глоссах, вариантах), причем в данном конкретном случае вариантами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово, иногда стилистически отличающееся от эквивалентного словосочетания чертами разговорности, сленговости, например *капитальный ремонт* и *капиталка*, *коммунальная квартира* и *коммуналка*, *дочь царя* и *царевна*, *настойка валерианы* и *валерьянка*, *что-либо обьемом в триста единиц* и *трехсотка*, *заметка информационного характера* и *информашка*, *генералка* и *генеральная репетиция*, *прогрессивка* и *прогрессивная зарплата*, *зачетка* и *зачетная книжка*, *генеральша* и *жена генерала*.

Традиционно же ряд образований указанного типа относится к компрессивному словообразованию (Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова, В. В. Лопатин, Н. Я. Янко-Триницкая), считают результатом вторичной номинации (А. А. Брагина), либо рассматривают их как проявление закона утраты формальной и семантической расчлененности наименования (Е. Н. Сидоренко), либо называют суффиксальными уни-

вербами (Л. И. Осипова), либо определяют их как один из случаев лексической конденсации (Л. А. Кудрявцева).

Любой универб, являясь многоморфемным словом, структурным единством, может быть исследован с точки зрения степени спаянности морфем в нем.

Истолкование понятия «структура слова» через понятие «форма слова» основано на близости понятий «структура» и «форма» (ср.: структура – строение, внутреннее устройство чего-либо, форма – вид, тип, устройство, структура, обусловленные определенным содержанием). А. М. Пешковский формой слова называл самую возможность для слова распасться на две части. Е. С. Кубрякова под формой слова понимает его общее свойство – выделяться из окружения и выделять в себе самом отдельные части. Она говорит о фонетической, грамматической форме и морфологической, словообразовательной и семантической структурах слова. Целесообразнее было бы, очевидно, различать в употреблении слова «структура» и «форма», закрепив за «формой» значение ‘выделяться из своего окружения’, а за «структурой» – ‘выделять в себе самом отдельные части’.

Морфологические структуры нередко также имеют бинарное строение, однако соотношение суффикса и основы варьирует в них разные словоформы в пределах одного и того же слова (*реку – рыци*), тогда как структурные части производного слова содержат указание на соотносительность одного слова с другим (*рукав – рукавица*).

По причине того, что любой универб является результатом имитируемого словообразовательного акта, стоит говорить об имитируемой словообразовательной структуре универба.

Словообразовательная структура (в нашей проекции – универбальная структура – Н. Д.) – это «членимость слова на элементы, непосредственно участвующие в образовании данного слова» [5, с. 38], материальное строение, состав слов, обладающих свойством выделять производящую основу и суффикс. Ее отличают модельные качества. Словообразовательная структура слов в такой интерпретации близка к понятию образца, предложенному Н. А. Янко-Триницкой. Слишком широким представляется определение словообразовательной структуры как совокупности словообразовательных элементов, выражающих форму и содержание слова.

А. Д. Зверев считает, что словообразовательная структура – это «формально выраженная производность слова, его «устройство», представляющее собой объединение разных по выполняемой функции частей – формантной и мотиваторной» [1, с. 23]. С помощью словообразовательной (универбальной) структуры выражается словообразовательное (универбальное) значение. «Поэтому правильнее было бы говорить, – отмечает Н. А. Янко-Триницкая, – не означение отдельного аффикса, а означение, которое создается совокупностью всех структурных компонентов производного слова» [9, с. 85]. Бинарность формального средства обуславливает и бинарность предполагаемого значения. Все аффиксы имеют связанное значение, реализуемое лишь в единстве со значением соответствующей основы. Оба структурных элемента слова, выступая как «равноправные партнеры словообразовательной модели, оказываются компонентами взаимообусловленными и взаимозависимыми» [2, с. 203]. Только аффиксы, составляющие небольшую группу, «достаточно четко и компактно формулируют тот семантический оттенок, который вносится аффиксом в структуру

мотивированного слова» [3, с. 98-99]. Это аффиксы с модификационным значением – уменьшительности, ласкательности, единичности и др. (*руч-к(а)*, *рукав-чик*). Другие аффиксы выражают значение, входящее в качестве составной части в значение, передаваемое структурой производного слова; сравним: *косметичка* ‘предмет, сумочка для хранения косметики’, *киевлянин* ‘человек, живущий в городе Киев’.

Существует и иная точка зрения на словообразовательную структуру. Этим термином обозначают и один акт словообразования, если производная основа включает суффикс и производящую основу, равную непроизводной (корню), и несколько таких актов, когда производная основа отражает ряд ступеней словообразования. А. П. Соболева отмечает, что «в отличие от распространенного понимания словообразовательной структуры слова как только соотношения производящей и производной основы, под словообразовательной структурой слова мы понимаем все деривационные шаги, необходимые для его получения» [6, с. 158].

Некоторые ученые обнаруживают колебания при трактовке словообразовательной структуры производных, понимая ее то как цепочку бинарных конструкций, то как бинарную конструкцию [8, с. 6].

Очевидно, что предшествующие акты производности для словообразовательной (универбальной) структуры последней ступени деривации значения не имеют: словообразовательно (универбально) релевантны лишь форманты действующие, завершающие строение производного слова.

Поскольку язык является многоуровневой системой, то разнообразные изменения, происходящие на одном из уровней, отражаются на всех остальных уровнях. Фразеологичность словосочетаний традиционно изучается лексикологией, но фразеологичность слов, подобных производным, а именно степень сочетаемости и валентность морфем в них, вполне закономерно проецируется в область слово- и формообразования.

Мысль о приложении к слову идей В. В. Виноградова о типах фразеологических словосочетаний (сращений, единств и сочетаний) принадлежит М. В. Панову. Он выдвинул тезис о том, что «слова – это смысловые единства, части которых не составляют свободного сочетания» [4, с. 46]. Таким образом, среди слов представлены те же типы фразеологических единиц, что и среди словосочетаний; естественно, это возможно при условии наличия в слове более чем одной морфемы.

Например, дана основа существительного *Том(ск)*- и необходимо синтезировать форму мужского рода именительного падежа единственного числа существительного с универбальным значением «житель определенного города». Известно, что для выражения заданной формы существует несколько средств: суффикс с вышеуказанным универбальным значением *-анин*- (*житель Донецка – дончанин*, *житель Киева – киевлянин*), суффикс с таким же универбальным значением *-ич* (*житель Омска – омич*, *житель Томска – томич*), а также суффикс *-ец* (*житель Симферополя – симферополец*). Значения мужского рода единственного числа именительного падежа могут воплощаться в материально не выраженной флексии либо флексии *-а* (*друг, отец, коллег-а, юнош-а*).

Несмотря на вариативность средств выражения того или иного значения, основа *Том(ск)*-, усекаясь, сочетается только с суффиксом *-ич* и материально не выра-

женной флексией. В этом и заключается фразеологичность данного образования. Таким образом, пользуясь классификацией фразеологических единиц В. В. Виноградова, можно утверждать, что словоформа *Томич* не представляет собою ни фразеологического сращения, ни фразеологического единства, но является фразеологическим сочетанием. В самом деле, соотношение между словами *внезапный* и *скоропостижный*, как показал В. В. Виноградов, есть отношения между членами свободного фразеологического сочетания. В случае типа *Томич* материально не выраженная флексия, как и любая другая флексия именительного падежа единственного числа существительного, – элемент фразеологического сочетания. Ведь данная флексия соединяется не со всякой основой существительного, так же как и *скоропостижный* (в отличие от *внезапный*) соединяется не со всяким отвлеченным именем. Иногда утверждают, что выбор флексии предопределен родовой принадлежностью существительного. Однако с этим невозможно согласиться: во-первых, потому, что род есть характеристика слова, а не основы; во-вторых, потому, что существительные мужского рода могут иметь в именительном падеже единственного числа не только незаполненную позицию, но и флексию *-а*. При этом выбор той или иной флексии, как представляется, не регулируется какими-либо очевидными правилами и зависимостями, так же как не регулируются очевидными правилами и зависимостями сочетаемость слова *скоропостижный* со словом *смерть* и его несочетаемость со словами *удар*, *нападение* и др.

Однако между фразеологическими сочетаниями (по В. В. Виноградову) и обобщаемым типом многоморфемного слова существует и различие. Оно состоит в том, что фразеологическое сочетание может быть заменено свободным словосочетанием (*скоропостижная смерть – внезапная смерть*), а синонимичные элементы многоморфемного слова таким свойством не обладают: универбальный суффикс *-ич* в *Томич* не может быть заменен никаким другим суффиксом с соответствующим значением, материально не выраженная флексия в форме данного универба не может быть заменена никакой другой флексией с тем же значением.

Таким образом, многие, но не все русские многоморфемные образования являются аналогом фразеологических сочетаний. Подобным же образом обстоит дело и с аффиксальными и префиксальными образованиями. Однако И. Г. Милославский считает, что префиксальные образования в меньшей мере являются аналогами фразеологических сочетаний, чем образования суффиксальные.

Следует также подчеркнуть, что приведенные примеры не означают, что всякое многоморфемное слово представляет собой аналог фразеологического сочетания.

Наиболее близкими к фразеологическим единствам по семантической структуре являются имена существительные, реализующие словообразовательное значение подобия.

Есть среди универбов исследуемого типа аналоги виноградовских фразеологических сращений. Такие аналоги можно усматривать среди слов, содержащих субморфы. Это, как правило, слова, пережившие процесс переразложения или опрощения, а также отражающие результат морфонологических изменений: *всячее дело – всяк*, где в результате прибавления материально не выраженного суффикса к основе прилагательного *всяч-* проявляется морфонологическое чередование *к // ч*; *жительница Днепропетровска – днепропетровчанка*, где в результате процесса переразложения

произошло слияние первичных суффиксов *-чан-* и *-к-* в суффикс *-чанк-*, где субморфным является элемент уже производного суффикса *-ан-*; в процессе присоединения суффикса *-чанк-* происходит усечение основы и т.п. Действительно, такие слова могут быть формально (исторически) поделены на части, однако значение слова в целом никак не соотносится с тем, что можно было бы считать значением частей.

Таким образом, с точки зрения фразеологичности – степени сочетаемости – морфем в пределах единиц исследуемого типа все универбы можно назвать аналогами 1) фразеологических сращений, 2) фразеологических единств, 3) фразеологических сочетаний.

Список литературы

1. Зверев А. Д. Словообразование в современных восточнославянских языках / А. Д. Зверев. – М. : Высшая школа, 1981. – 212 с.
2. Кубрякова Е. С., Харитончик З. А. О словообразовательном значении и описании смысловой структуры производных суффиксального типа // Принципы и методы семантических исследований. – М., 1976. – С.17-23.
3. Лопатин В. В. О значении словообразовательного аффикса // Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания. Тезисы докладов секционных заседаний. – М. : МГУ, 1974. – С. 8-10.
4. Панов М. В. О слове как единице языка // Ученые записки МГПИ им. В.П. Потемкина. Кафедра русского языка. – Вып.5 – Т. 51. – М. : МГПИ, 1956. – С.45-60.
5. Пастушенков Г. А. Структура русского слова в ее отношении к структурно-семантическому и функциональному уровням членения // Ученые записки Калининского пединститута. – Т. 53. – Калинин : КГПИ, 1968. – С. 56-62.
6. Соболева А.П. Исследование словообразовательной системы на основе аппликативной порождающей модели // Ученые записки Тартусского университета. – Тарту : ТГУ, 1969. – С. 156-178.
7. Теркулов В. И. Еще раз об основной единице языка // Вісник Луганського національного університету ім. Т.Г. Шевченка. – Луганськ, 2006. – №11 (106). – С. 127-136.
8. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию / Н. М. Шанский. – М. : МГУ, 1966, 1968. – 312 с.
9. Янко-Триницкая Н. А. Закономерность связей словообразовательного и лексического значений в производных словах // Развитие современного русского языка. – М. : АН СССР, 1963. – С. 3-12.

Дьячок Н. В. Фразеологічність словесних реалізацій номінатем типу «словосполучення + еліптичний універб» / Н. В. Дьячок // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 4, ч. 2. – С. 58–62.

Статтю присвячено опису й класифікації універбів як аналогів фразеологічних одиниць. Будь-який універб може зацікавлювати і з точки зору морфемної структури, і з точки зору фразеологічності морфем в ньому. З точки зору ступеню сполучуваності морфем в межах одиниць досліджуваного типу всі універби можна назвати аналогами фразеологічних зрощень, фразеологічних єдностей та фразеологічних сполучень.

Ключові слова: номінатема, універб, структура слова, фразеологізм.

Dyachok N. Phraseological features of verbal realizations of “word-combination + elliptical univverb” nominatheads / N. Dyachok // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 4, part 2. – P. 58–62.

The article deals with the analysis of univverbs’ description and classification as analogs of phraseological items. Each univverb may be interesting from different points of view. There are three phraseological types of univverbs.

Key words: nominathead, univverb, word structure, phraseologism.

Поступила в редакцію 12.10.2012 г.